

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 343.8(4/5)

T.V. Vasilyeva, M.G. Grets, V.P. Nazarov

THE DEVELOPMENT OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS WITHIN FORMATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Tatyana Vasilyeva – post-graduate student of the Financial and Administrative Law Department, “Saint-Petersburg State University of Economics”, Saint-Petersburg; **e-mail: dept.kgiap@engec.ru.**

Maxim Grets – post-graduate student of the Financial and Administrative Law Department, “Saint-Petersburg State University of Economics”, Saint-Petersburg; **e-mail: maxim.grets@gmail.com.**

Vladimir Nazarov – post-graduate student of the Financial and Administrative Law Department, “Saint-Petersburg State University of Economics”, Saint-Petersburg; **e-mail: zahr@list.ru.**

Legal support of enforcement proceeding being a subject matter of Customs Union member states national laws legal regulation needs modernization. Thereupon the development of common approach on this key challenge becomes a pressing issue.

The articles initially clarifies the place of enforcement proceedings in administrative procedure, in the law enforcement sector; and after that it characterizes conventional basis for interaction of law enforcement bodies in the course of implementing measures of enforcement.

For the time being one of the controversial issues proved to be still unsettled is carrying out decisions on administrative offenses, that came into force. Harmonization and unification of the Customs Union member states laws on enforcement proceedings requires conclusion of Agreement on Enforcement Proceedings.

By means of the system analysis as well as the comparative law method the authors reveal specific features of regulating interaction between law enforcement authorities in the course of their carrying out decisions on violation of customs rules, specify the content of legal aid with regard to measures of enforcement, reveal some problems of regulating enforcement proceedings, and discover eventually prospects for the implementation of mediation model into enforcement proceedings sector.

Keywords: *the Customs Union; law enforcement; enforcement proceedings; legal aid; harmonization of legislation; mediation in conflict resolution.*

T.В. Васильева, М.Г. Грец, В.П. Назаров

РАЗВИТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Татьяна Владимировна Васильева – аспирант кафедры финансового и административного права ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dept.kgiap@engec.ru.**

Максим Георгиевич Грец – аспирант кафедры финансового и административного права ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: maxim.grets@gmail.com.**

Владимир Павлович Назаров – аспирант кафедры финансового и административного права ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: zahr@list.ru.**

Правовое обеспечение исполнительного производства как предмета регулирования национальных законодательств государств-участников Таможенного союза нуждается в

модернизации. Разработка единых подходов к решению этой задачи является актуальной проблемой.

В статье первоначально уточняется место исполнительного производства в административном процессе, в системе правоохранительной деятельности, а затем характеризуются конвенционные основы взаимодействия правоохранительных органов при реализации исполнительных мер.

Вопрос о реализации принятых по делам об административных правонарушениях решений остается не достаточно урегулированным. Гармонизация и унификация законодательств государств-членов Таможенного союза об исполнительном производстве требует, в первую очередь, заключения Соглашения об исполнительном производстве.

Используя системный анализ, метод сравнительного правоведения, авторы выявляют особенности регулирования взаимодействия правоохранительных органов при исполнении решений по делам о нарушениях таможенных правил, уточняют содержание правовой помощи применительно к исполнительным мерам, выявляют ряд проблем регламентации исполнительного производства и обнаруживают перспективы внедрения посредничества при разрешении конфликта (медиации) в сферу исполнительного производства.

Ключевые слова: таможенный союз; правоохранительная деятельность; исполнительное производство; правовая помощь; унификация законодательства; посредничество при разрешении конфликта (медиация).

Государства-члены Таможенного союза (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан) уверенно двигаются к созданию Евразийского экономического союза [2] как международной организации и межгосударственного объединения в терминах ст. 79 Конституции Российской Федерации [1], реализующего правовой режим таможенного союза и единого экономического пространства. Соответственно, правовые режимы различной административной деятельности государственных органов государств-членов Таможенного союза будут существенно конкретизированы на пути гармонизации и унификации законодательства.

В соответствии с ч. 3 ст. 7 Таможенного кодекса Таможенного союза [3] (ТК ТС) таможенные органы государств-членов Таможенного союза (ТС) осуществляют производство по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством государств-членов ТС. В связи с этим правоохранительная деятельность – предмет регулирования национальных законодательств. Однако данный тезис требует уточнения. Во-первых, исполнительное производство относится к правоохранительной деятельности, однако исполнительные мероприятия таможенных органов и службы судебных приставов различаются. Во-вторых, одновременное упот-

ребление понятий «административный процесс» и «производство по делам об административных правонарушениях» в ТК ТС неудачно, так как административный процесс объединяет различные производства, в том числе и исполнительное. Следовательно, возникает неопределенность: имеет ли в виду законодатель исполнительное производство как составляющую административного процесса или ограничивается производством по делу об административном правонарушении, которое отличается от исполнительного производства. Кроме того, привлечение «лиц к административной ответственности» может восприниматься широко, включая полное исполнение назначенного административного наказания.

Договором от 5 июля 2010 г. об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза [4] предусмотрено, что лицо, совершившее административное правонарушение на таможенной территории ТС, подлежит привлечению к административной ответственности по законодательству того государства-члена ТС, на территории которого выявлено административное правонарушение. В случае недоставки товаров и документов на них в место доставки, установленное таможенным органом отправления лицо подлежит привлечению к административной ответственности по зако-

нодательству того государства-члена ТС, таможенными органами которого товары выпущены в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита. Административное производство осуществляется по законодательству того государства-члена Таможенного союза, в котором лицо подлежит привлечению к административной ответственности (ст. 4). Таким образом, в настоящее время создаются конвенционные (договорные) нормативные предпосылки для процессуального взаимодействия таможенных органов государств-членов ТС. Однако вопрос о реализации принятых по делам об административных правонарушениях решений остается не урегулированным.

Государства-члены ТС признают вступившие в законную силу решения по делам об административных правонарушениях, вынесенные на территории другого государства-члена ТС, и принимает меры к их исполнению. Порядок признания и исполнения таких решений определяется международным договором и законодательством того государства-члена Таможенного союза, на территории которого осуществляется исполнение (ст. 8 Договора от 5 июля 2010 г.). Данное положение Договора предполагает осуществление гармонизации и унификации законодательств государств-членов Таможенного союза об исполнительном производстве и введение в действие механизма процессуального взаимодействия государственных органов, уполномоченных осуществлять исполнительное производство. Исполнение таких решений административных органов одного государства на территории другого государства представляет проблему стороны, принимающей соответствующие решения. Гармонизация и унификация законодательств государств-членов ТС об исполнительном производстве требует в первую очередь заключения Соглашения об исполнительном производстве. Это прямо обусловлено требованиями ст. 31.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [6].

В соответствии с Соглашением от 5 июля 2010 г. о правовой помощи и взаи-

модействии таможенных органов государств-членов таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях [5] таможенные органы государств-членов Таможенного союза могут направлять друг другу поручения о проведении отдельных процессуальных действий. Соглашение не содержит положений, ограничивающих перечень процессуальных действий, однако и не дает оснований для того, чтобы поручить проведение мер исполнительного производства. Следует заметить, что Соглашение прямо указывает как меры, которые можно отнести к исполнительным действиям, лишь поручения о вручении документа, об изъятии либо аресте товаров, являющихся предметами административного правонарушения, об экспертизе. Процессуальные и иные действия по делам об административных правонарушениях производятся в соответствии с законодательством запрашиваемой Стороны, хотя возможен и запрос на выполнение действий в определенном порядке (учитывающем законодательство запрашивающей стороны).

В контексте расширяющихся международных договоренностей о правовой помощи по делам об административных правонарушениях в КоАП РФ уже в условиях Таможенного союза внесена глава 29 «Правовая помощь по делам об административных правонарушениях». Предметом взаимодействия является совершение процессуальных действий, предусмотренных КоАП РФ. Здесь необходимо уточнить, относит ли законодатель к таким процессуальным действиям исполнительные меры. Правда, по смыслу ст. 29.2 КоАП РФ запрос о правовой помощи направлен лишь на выяснение обстоятельств и получение документов, вещественных и других доказательств, а не на исполнение решения по делу.

Новым важным принципом взаимодействия в КоАП РФ утверждается использование наряду с условиями международного договора «начал взаимности, которая предполагается, пока не доказано иное» (ч. 1 ст. 29.1). Распространение правовой помощи в отношении процессуаль-

ных действий на исполнительные меры и использование принципа взаимности открывает существенные возможности для взаимодействия на первоначальном этапе в отсутствие полноценного соглашения об исполнительном производстве.

В условиях ТС создаются предпосылки для формирования и осуществления единого исполнительного производства. Прежде всего, это обусловлено наличием статуса «лица государства-члена таможенного союза» у большинства лиц, привлекаемых к административной ответственности. В соответствии с пунктом 14 части 1 статьи 4 ТК ТС «лицо государства-члена таможенного союза – юридическое лицо, организация, не являющаяся юридическим лицом, созданные в соответствии с законодательством государства-члена таможенного союза, а также физическое лицо, имеющее постоянное место жительства в государстве-участнике таможенного союза, в том числе индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в соответствии с законодательством государства-члена таможенного союза». В отношении таких лиц может осуществляться единое исполнительное производство Таможенного союза. Соответственно, «иностранный человек – лицо, не являющееся лицом государства-члена таможенного союза» (пункт 9 части 1 статьи 4 ТК ТС) остается участником исполнительного производства в соответствии с действующим законодательством.

Примером процессуального правила единого исполнительного производства ТС является следующее положение. Изъятые или арестованные в ходе административного производства по делам об административных правонарушениях в одном государстве-члене ТС культурные ценности и иные товары, представляющие государственный интерес для другого государства-члена таможенного союза, по мотивированному запросу последнего могут быть ему возвращены после вступления в законную силу решения по делу об административном правонарушении. При этом товары, представляющие государственный интерес, определяются по национальному законодательству сторон (ст. 9 Договора от

5 июля 2010 г.). Полагаем, что здесь было бы целесообразным сделать уточнение об определении «государственного интереса» законодательством запрашивающей стороны. Как видим, Соглашением государств-членов ТС об исполнительном производстве должны быть, в частности, определены субъекты указанного взаимодействия.

Формирование единого исполнительного производства требует гармоничного восприятия государствами-участниками Таможенного союза различных процессуальных элементов, в том числе и находящихся в стадии адаптации и нормативного оформления. Так, в Российской Федерации обнаруживаются перспективы внедрения института посредничества при разрешении конфликта (медиации) в сфере административных отношений, в том числе в исполнительное производство [7]. На примере исполнительного производства и деятельности службы судебных приставов в современной теоретико-правовой конструкции административной медиации усматривается интересная аналогия с редким в мировой практике (например, Франция) институтом исполнительного омбудсмана (медиатора). Последний является органом исполнительной власти [8]. Обратим внимание на то, что в целом институт медиации тяготеет к модели «независимого омбудсмана» – субъекта, наделенного в силу своих профессиональных и иных характеристик полномочиями при разрешении правовых конфликтов.

Внедрение института административной медиации направлено на повышение эффективности работы судебной системы и в конечном итоге на улучшение показателей исполнения решений судов и органов исполнительной власти. Однако статистика исполнительной деятельности и подходы к достижению указанной цели повышения ее эффективности остаются в государствах-участниках Таможенного союза далекими от состояния гармонизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изменениями на 21 марта 2014 года) // Российская газета.

1993. 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 851; № 15. Ст. 1691.

2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.03.2013 г. № 18 «Об организации работы над проектом Договора о Евразийском экономическом союзе» // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. URL: www.tsouz.ru (дата обращения: 26.03.2013).

3. Таможенный кодекс Таможенного союза // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6616.

4. Договор от 5 июля 2010 г. «Об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 32. Ст. 4476.

5. Соглашение от 5 июля 2010 г. «О правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонару-

шениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 32. Ст. 4474.

6. Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» (с изменениями на 20 апреля 2014 года) от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Часть I. Ст. 1.

7. Проект программы Министерства юстиции Российской Федерации от 16 февраля 2011 г. «Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011 – 2020 годы)» // Справочно-правовая система «Право.ru». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10963602/5775593/> (дата обращения: 27.03.2014).

8. *Сунгуров А.Ю.* Сравнительный анализ института омбудсмана // Развитие института Уполномоченного по правам человека в российских регионах. Т. 2. Региональный омбудсман / под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб., 1999. С. 99. (Приложение к журналу «Северная Пальмира».)